

Ли Гуаньцзин, увидев, что Ли Цзин действительно недолюбливает Ду Фуюня, с сожалением сказал:

— В будущем мне придётся работать с господином Ду, как я могу постоянно относиться к нему враждебно? Более того, после нескольких встреч я убедился, что его характер безупречен. Я уважаю и доверяю ему.

Ли Цзин уставился на Ли Гуаньцзина, словно ошеломлённый.

Ли Гуаньцзин добавил:

— Сегодня он действительно помог мне, и, раз уж он дошёл до моего дома, как я мог не пригласить его войти?

Ли Цзин очнулся и спросил:

— Помог?

Ли Гуаньцзин подробно рассказал о событиях, вызванных Юнь Ло. Ли Цзин выслушал и нахмурился.

— Князь прав, не бери с собой Инь Ванцюаня.

— Я подумаю об этом позже, не будем торопиться с выводами.

— Нет. Госпожа Чэн слишком безумна. После этого я сомневаюсь, что Ду Фуюнь возьмёт Чэн Фэна в Инчжоу. Если Инь Ванцюань уедет один, госпожа Чэн может натворить что угодно.

Ли Гуаньцзин опустил голову и молчал. Он был обычным человеком, и, столкнувшись с такой проблемой, он тоже испытывал сомнения и хотел отстраниться. Но он дал обещание Инь Ванцюаню и не мог нарушить его.

— Хорошо, я всё устрою так, чтобы рядом не было угрозы. Будь спокоен.

Ли Цзин нахмурился и молчал.

Ли Гуаньцзин заметил, что сегодня Ли Цзин был вспыльчив, но часто впадал в задумчивость, что было не похоже на его обычное уверенное поведение, и спросил:

— Как у тебя дела в последнее время? Почему ты так много думаешь?

Услышав это, Ли Цзин отвел взгляд и не ответил.

Ли Гуаньцзин подзадорил его:

— Я, конечно, бесполезен, но могу выслушать. Не держи всё в себе.

Ли Цзин коротко усмехнулся, а затем равнодушно произнёс:

— Жуи пропал.

Это имя редко встречалось в воспоминаниях Ли Гуаньцзина, и он узнал о его существовании только в прошлом году. Поэтому, услышав его сейчас, Ли Гуаньцзин на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, кто это.

Жуи был музыкантом из Приказа Тайчан, на три года младше Ли Гуаньцзина. Несколько лет назад он совершил оплошность на дворцовом банкете, и Ли Цзин спас ему жизнь. С тех пор они поддерживали отношения. В середине прошлого года, когда началось строительство резиденции князя Ци, Жуи покинул Приказ Тайчан и стал музыкантом в резиденции. Ли Гуаньцзин пришёл поздравить Ли Цзина и был остановлен Жуи в заднем дворе. Только тогда он и узнал об их прошлом.

Понимая, что они знакомы много лет и между ними есть долг, Ли Гуаньцзин осознавал: Жуи значит для Ли Цзина больше, чем обычный человек. Неудивительно, что теперь Ли Цзин так сильно переживает. Он хотел помочь и спросил:

— Когда это случилось? Он всё ещё в резиденции князя Ци?

— Тебе не нужно помогать мне искать его. На самом деле, я могу догадаться, куда он ушёл. — Ли Цзин потер лицо и покачал головой. — Но... ладно. Он не вернётся, поэтому мне грустно.

Выражение лица Ли Цзина было странным, смесью печали и радости, и при свете свечи Ли Гуаньцзин не мог понять, действительно ли он грустит.

— Просто помни: я никогда не причиню тебе вреда, — вдруг, без всякой связи с предыдущим разговором, произнёс Ли Цзин.

Ли Гуаньцзин, хотя и не понимал причины этих слов, всё же принял их как доброе намерение и кивнул:

— Не волнуйся. Я тоже не причиню тебе вреда.

Наступила ночь, и Ли Цзин не мог оставаться дольше. Убедившись, что Ли Гуаньцзин здоров, и разрешив конфликт, он почувствовал облегчение и вскоре ушёл. Ли Гуаньцзин на этот раз проявил благоразумие, проводил его до ворот и, дождавшись, пока тот скроется из виду, вернулся домой.

В это время Инь Ванцюань как раз очнулся. Ли Гуаньцзин велел Жухуа приготовить ему еду, а сам сел у кровати и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Инь Ванцюань опустил голову:

— Благодарю вас, господин. Мне гораздо лучше.

— Хм... — Ли Гуаньцзин, опершись на колени, подумал и с сожалением сказал:

— Раньше я думал, что у вас с женой просто мелкие ссоры, и, как посторонний, не хотел вмешиваться. Не ожидал, что это приведёт к такому результату. Это моя ошибка.

Инь Ванцюань поспешно ответил:

— Господин, не думайте так. Я считал, что семейные проблемы не должны выноситься за пределы дома, поэтому, когда вы спрашивали в прошлый раз, я умолчал. Это не ваша вина.

Ли Гуаньцзин не собирался продолжать взаимные извинения и прямо спросил:

— Что ты собираешься делать? Хочешь развода?

— Я... не знаю... Сейчас, вспоминая события сегодняшнего дня, я всё ещё чувствую страх. Тогда, только благодаря вашему присутствию, я набрался смелости сказать, что не буду её спасать. Но если бы с ней действительно что-то случилось, я бы не смог избежать ответственности.

Эти слова Инь Ванцюаня удивили Ли Гуаньцзина. Он не ожидал, что Инь Ванцюань будет колебаться в такой момент, и не удержался от вопроса:

— Но разве ты не говорил, что она всегда так поступает?

— Даже зная, что она, возможно, играет, я не могу рисковать. — Инь Ванцюань схватился за голову, страдая. — Я жалею, что женился на ней. Наши отношения разрушены, но я не могу освободиться от этих оков.

— Ты... — Ли Гуаньцзин не мог понять. Он вспомнил о Ли Вэйяне и Дугу Цзин и посоветовал:

— Говорят, лучше разрушить десять храмов, чем одну семью. Возможно, мне не стоит этого говорить, но если вы стали врагами, зачем мучить друг друга? Лучше развестись, это будет лучше для всех.

Инь Ванцюань долго молчал, а затем покачал головой:

— Она не согласится на развод. Я уже предлагал, но каждый раз это заканчивалось скандалом. Я просто боюсь.

— Но ты...

Инь Ванцюань прервал его:

— Господин, у меня болит голова. Можно мне отдохнуть?

Ли Гуаньцзин вынужден был проглотить остальные слова и приказал отвести Инь Ванцюаня в передний двор для отдыха.

После всех событий этого дня Ли Гуаньцзин чувствовал себя измотанным, но, лёжа в постели, он не мог уснуть, как ни ворочался. Он планировал помочь Инь Ванцюаню развестись, чтобы окончательно порвать с семьёй Чэн, но никак не ожидал, что первым препятствием на этом пути станет сам Инь Ванцюань. Ли Гуаньцзин прокрутил в голове все события, словно кадры из театра теней, и в итоге неизбежно вернулся к его колебаниям. Столкнувшись с человеком, который не хотел спасать себя, Ли Гуаньцзин почувствовал себя бессильным. Он так и не нашёл эффективного решения, пока не заснул, надеясь лишь, что к утру Инь Ванцюань сам всё поймёт.

Княгиня в последние дни становилась всё более тревожной, и князь, чтобы успокоить её, взял отпуск и повёл всю семью в храм Лингань для молитвы. Погода в этот день была не самой приятной: дул холодный осенний ветер, небо было покрыто тучами. Храм, очищенный для их приезда, казался ещё более пустынным. Княгиня пришла помолиться о безопасности Ли Гуаньцзина, но, увидев такую обстановку, почувствовала себя ещё более тревожно. После поклонения всем божествам она попросила настоятеля прочитать для неё сутры. Нуждаясь в утешении, она, естественно, взяла с собой князя и Ли Гуаньцзина. Ли Чжаоин и другие не были в центре внимания, и Ли Чжаоин, чувствуя себя лишним, ненадолго задержался, а затем последовал за Се Юньшу наружу.

Ли Чжаоин и Се Юньшу были друзьями детства, и когда-то они были близки, мечтая поддерживать друг друга на жизненном пути. Но юношеские чувства оказались слишком хрупкими, и, приехав в Чанъань, они стали отдаляться друг от друга. Се Юньшу уже не могла вспомнить, когда они последний раз оставались наедине. Теперь у неё были другие планы, и она не могла продолжать цепляться за прошлое — нужно было быстро разорвать связь. Поэтому, заметив, что Ли Чжаоин следует за ней, она ускорила шаги и вышла из зала, но внезапно столкнулась с незнакомым мужчиной. Се Юньшу опустила голову, чтобы избежать встречи, но Ли Чжаоин позади неё позвал:

— Ванцюань? Что ты здесь делаешь?

Инь Ванцюань в последние дни был в растерянности и не мог принять решение. Ли Гуаньцзин, видя его постоянную озабоченность, решил взять его с собой на прогулку. Боясь, что Ли Гуаньцзин будет задавать вопросы, он замедлил шаги, не следуя за ним в зал, и, немного побродив, остановился у входа, погружившись в раздумья. Внезапно он услышал лёгкие шаги, обернулся и увидел образ, который часто появлялся в его мечтах. Он замер, и только когда Ли Чжаоин заговорил, очнулся:

— Второй господин, господин Ли приказал мне сопровождать его. Прошу прощения, если я побеспокоил госпожу.

— Ничего, — спокойно сказала Се Юньшу. — Поговорите, я пойду прогуляюсь.

Инь Ванцюань опустил голову, давая ей пройти, но его взгляд невольно последовал за ней.

<http://bllate.org/book/15944/1425490>